

Ричард маленький король

Иван БУТАКОВ

6+

Иван Бутаков

Ричард маленький король

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39824699

SelfPub; 2018

Аннотация

История про кота Ричарда, считающего себя королем, а людей – своими верными подданными. О доброте и любви, которую только может нести в своем большом сердце маленький король. Автор иллюстрации на обложке – Бутакова Виктория.

Содержание

Часть первая

5

Конец ознакомительного фрагмента.

32

Ричарду с любовью посвящается.

Часть первая

Наверное, стоило начать историю о маленьком коте Ричарде, короле персидских кровей, с момента его появления на свет, но увы, кроме даты – двадцать девятое октября две тысячи шестого года, о его первых днях жизни мне неизвестно ничего.

Спустя полтора месяца маленький пушистый комочек принесли в его новый дом. Внимательно и с пристрастием он обследовал свои новые покои, то одобрительно кивая, то недовольно фыркая. В целом отличий от старого дома было немного. Интерьер очень напоминал прежнюю обстановку, видно, что подбирали его именно из этих соображений, желая оградить маленького короля от лишнего стресса при переезде. Даже количество прислуги оставалось тем же. Зато вид из окна был великолепен. Внизу, в нескольких прыжках от него, проходили люди. Иногда они шли одни, иногда вели за собой каких-то глупых, виляющих хвостом и нюхающих все вокруг зверей. Но больше всего поражали летящие с неба белые хлопья снега. Они парили в холодном декабрьском воздухе и медленно опускались на землю. Зрелище заворозило Ричарда, и он совсем забыл, что очень хотел есть.

За окном темнело, и вместо идущих мимо людей, король перевел взгляд на уставившегося на него слащавого кота, возникшего прямо перед самым носом Ричарда. Вместо при-

ветствия, незнакомец встал на дыбы и тихо заурчал, отчего Ричард, отступая назад, соскользнул с подоконника, и, держа лапами в попытках зацепиться когтями сначала за него, а следом за воздух, приземлился на пол. Король выпятил вперед грудь, показывая своим гордым видом, что исполненное им было задумано именно так, но оглянувшись, понял, что никого вокруг нет. В животе заурчало. Вспомнив о своем чувстве голода, король стал громко подзывать прислугу, которая тут же откликнулась на его поручение, подав к ужину изумительную сосиску, судя по названию, доставленную утренним рейсом из самой столицы Австрии. Расправившись с ужином, король оглядел вокруг, кто-то из прислуги сидел неподалеку за столом и ел. Да, вот так, наклонившись над столом, что-то ел. Ричард удивленно смотрел на это зрелище. Зная людей вот уже месяц с половиной, он то и дело удивлялся, то их несуразной комплекции, то дурным повадкам. Вместо того чтобы ходить устойчиво на всех четырех лапах, они передвигались как обормоты лишь на двух задних, все время рискуя завалиться куда-нибудь в сторону. Сам он не видел, но слышал, как некоторые из них пытались ходить на всех четырех лапах и добром это не кончалось. Кто видел подобное лично, говорит, что нелепее этого нет ничего. Кроме того, они ужасно много болтают. Если же внешне отличить их друг от друга тяжело, они все на одну морду, то вот по голосу это хоть как-то можно сделать. А эта их противная привычка схватить тебя что есть сил и стиснуть

своими лапищами, просто никуда не годится. Даже сейчас, наспех доев, прислуга соскочила со своего стула и схватила Ричарда. Кот сперва даже дернулся в сторону выхода, почуяв неладное, но король персидских кровей не должен убегать, лучше он подождет, когда человек ослабит хватку и незаметно смоеся из этих непонятно чем вызванных захватов. Ждать пришлось долго. Прислуга никак не разжимала хватку. Она таскала короля по всем его владениям, показывая и рассказывая все о них. От нее пахло свежим цветочным ароматом, будто она гуляла по лугу и, нарвав цветов, растерла их по всему телу. Но так как на улице была зима, единственное чем там можно было растереться – это снегом.

– Ложись здесь, будешь спать со мной, – прервала ход мыслей назойливая прислуга, и уложила кота рядом с собой.

Вот еще! Он, конечно, понимал, что как король, он личность популярная, но спать на одной кровати с кем-то, это уже извольте откланяться. Так же быстро, как разделался с сосиской, он спрыгнул на пол от бестактных нападков и, обойдя комнату, запрыгнул на кресло, мягкое, большое, королевское кресло. И пока он недовольно вилял хвостом, вспоминая выходки прислуги, глаза его невольно закрылись и король Ричард уснул.

Следующий день Ричард полностью исследовал вверенное ему королевство. Он облазил все потаенные углы, забрался на все вершины, с некоторых из них упал, удачно приземлившись на лапы, хоть и падать его никто не учил. Ви-

димом у котом это в крови, на уровне инстинкта, они как бутерброд падают всегда на лапы. После очередного приземления Ричард подобрался к стене и ... о, какое чудо, принялся медленно карабкаться по ней в сторону потолка. Удивительно насколько эти примитивные люди изобретательны, стены дворца они обклеивают бумагой, по которой можно карабкаться вверх, или просто почесать когти при желании.

– Ты что делаешь?! – воскликнула вошедшая в комнату прислуга, глядя на акробатический этюд котенка.

Что, что, ползу, широко выпученными глазами, замерев на середине пути, посмотрел на прислугу маленький король, и тут же рухнул вниз, как бутерброд, только не маслом, а лапами.

– Какой же ты у меня дикий, – прислуга схватила короля и понесла кормить.

"Дикий, это видимо что-то вроде отважного", думал кот, раз так, то да, я очень дикий. Не нарушая традиции, после насыщенного обеда, а потом еще и плотного полдника, его великолепие, воспользовавшись помощью прислуги, забрался на подоконник, но, не простояв и пяти минут почувствовал сильную усталость. Как же нелегко быть королем, думал он, упершись головой о стекло, совсем не принадлежишь себе. Наконец пушистая голова скатилась по стеклу на подоконник и Ричард тихо засопел.

Проснулся он, когда уже стемнело, хотя зимой для этого много времени и не требовалось. Идя по улице, стоило зай-

ти куда-нибудь на каких-то несколько минут, как выходя, ты погружаешься в зимнюю ночь, с ее блестящими кристалликами снега и морозным жгучим воздухом, от которого немеют пальцы и щеки.

Кот поднялся и посмотрел в окно. Перед самым его носом вновь возникла чья-то лупоглазая фигура, голова несуразно больше туловища, шерсть дыбом, и вот уже спина изогнута колесом, а сам будто готов напасть. Решив, что ввязываться в драку, это не королевское дело, Ричард быстро спрыгнул на пол, тем более что подходило время ужина.

Поев, котенок, попытался быстро умыкнуть от любвеобильной прислуги, но длинноногая бестия нагнала его, решив устроить очередную экскурсию по комнатам с высоты человеческих объятий.

В одной из комнат, Ричард обнаружил преследовавшего его кота. Видимо он пробрался через окно и теперь смотрел прямо из шкафа.

Королю это настолько не понравилось, что он не поленился показать это всем своим видом. Задергав хвостом, он попытался издать нечто похожее на рык.

– Ну, ты чего испугался, это же отражение, – нежно пролепетала прислуга.

Забыв обо всем, котенок перевел недоуменный взгляд на девушку. И ничего он не испугался! Он вообще ничего и никого не боится, он же дикий.

– Это ты в отражении, глупыш, – успокаивала она.

Знает он, что это отражение, но от этого ему никак не легче, да и как это может быть он, если он стоит снаружи, а этот вот где-то внутри.

– Ты не шипи на отражение, а поиграй с ним, – сказав это, прислуга поднесла его поближе к зеркалу и погладила по отражению лапкой Ричарда.

Растерянная морда кота в отражении обмякла, он махал своей лапой в ответ, даже слегка улыбаясь. Решив, что на сегодня достаточно открытий, Ричард слез на пол и вальяжно побрел на свое королевское ложе.

День как день, ничем не отличающийся от двух предыдущих. Ричард так же проснулся и приступил к своим королевским делам. На кухне, куда он тут же отправился, все гремело, кипело, бурлило и звенело, периодически журчала вода, брякала друг о друга посуда. Завтрак обещал быть необыкновенным, но еле докричавшись до прислуги, котенок получил в качестве завтрака лишь кашу. Среди всеобщего шума и разносящихся уже по всему дому запахов, получить в качестве угощения кашу было особенно унижительно. Король демонстративно развернулся и хотел было уйти, но заметив, что на него не обращают внимания, все же остался и поморщившись, съел немного каши. Но только для того чтобы были силы протестовать. Он пробовал ворчать, ругаться – никакого результата. Тогда он принялся гоняться за оголенной, торчащей из тапка, пяткой, пытаясь цапнуть ее побольнее.

– А ну брысь, – фыркнула прислуга, чуть не споткнувшись

о маленький беснующийся шерстяной комок, мешающийся под ногами.

Раздосадованный король не стал вступать в спор с кухаркой, мало ли чего, еще приложит поварешкой. Прихватив немного каши, а потом еще немного, и чтобы не оставлять никаких следов, вылизав миску, он отправился в свои покои.

Шум на кухне еще долго не стихал. Видимо готовят мне какой-то особенный обед, подумал король, но получив вместо этого обыденный суп, смирил свой пыл и перенес свои надежды на ужин.

После полуденного сна, Ричарда разбудил звонок в дверь. Поленившись вставать, он открыл заспанные глаза и наострил уши. Дверь открылась и захлопнулась, легкий сквозняк морозной свежестью прокатился по комнате. На смену бряканья кухонной утварью пришли восклицания и звонкие голоса прислуг. Видимо кто-то из них пришел домой. Кот равнодушно положил голову на кресло и продолжил начатое им дело. Немного погодя вновь раздался звонок, топот человеческих ног и еще один голос включился в оживленную беседу прислуги. На следующие звонки в дверь, Ричард уже и во все никак не реагировал, так ему хорошо спалось, что он и не заметил, как за стеной зазвучал настоящий хор, а к носу подобрался цветочный аромат. Голоса, доносящиеся из-за двери в королевские покои, было не сосчитать, в воздухе витал праздничный дух. Видимо все они собрались чествовать меня, подумал Ричард, и не успел он привести себя в порядок,

как в комнату ворвалась толпа прислуги. Одна из них схватила его на руки, остальные принялись приветственно трепать короля, сюсюкая, будто с маленькой обезьянкой. Посреди комнаты они воздвигли большой стол, уставленный едой, и от чествования короля, переключились к любимым занятиям – разговаривать и есть. Причем люди так умело совмещали эти два несовместимых занятия, что казалось, они выучены этому искусству с самого детства. Ричард же сидел на кресле, за спиной прислуги, всеми забытый, но зато отчествованный по праву король. Устав от шума мероприятия, он оставил своих поданных в одиночестве, и отправился на ежедневный обход своих владений.

На ужин он получил долгожданное праздничное блюдо, и с огромным аппетитом разделавшись с ним, велел усадить его к любимому окну, за которым уже давно горели фонари. Как обычно, в это время его встретило так называемое отражение. Ричард приложил лапу к стеклу, кот за окном повторил за ним. Окрас цвета крем брюле, с усами и грудкой цвета взбитых сливок, он был не так уж страшен, скорее даже мил. Поняв, что ничего ему не угрожает, котенок лег на подоконник и сладко засопел, под ликование прислуги, восхваляющей их нового короля в соседней комнате.

Вопреки всему, что говорила мать, король любил наблюдать за людьми, за их повадками, несуразными движениями, за их нелепой, чрезмерно шумной речью. А еще эта штукавина, что они прикладывают к уху, когда одни и говорить не

с кем, бывает, возьмут ее и "бу-бу-бу, бу-бу-бу", весь день напролет, есть не дозовешься.

– Негоже тебе, будущему королю целыми днями глазеть на прислугу, – учила мать-королева еще тогда принца Ричарда. – Ты должен быть сам по себе, они сами по себе, что-нибудь нужно – сразу зови.

– А кого звать? – спросил Ричард мать.

– Любого, они все на одну морду.

Но юный король ничего не мог с собой поделывать. Вот такой он видимо уродился любопытный. Хотя какое это любопытство, пожалуй интерес. Интерес ко всему новому, если быть точнее. Днями напролет он изучал свои хоромы, и когда исследовал все до последнего угла, принялся за людей. Рано утром они, как всегда в суете, куда-то собирались. Ричард слушал, как хлопала входная дверь, и в его покоях вновь воцарялась тишина, прекрасно располагающая ко сну. Выспавшись, он проходил на кухню, где его ждал сытный обед, после которого он приступал к королевским хлопотам.

Вскоре возвращалась одна из прислуг. В покои короля вползал свежий аромат. Как будто где-то рядом, сквозь раступившийся снег, к солнцу потянулись чудесные цветы, и посреди зимнего холода возник маленький островок. Именно так должна пахнуть зима, думал король. Он даже дал ей имя: "Зимняя". И каждый день, в это время, едва клацнув замком, дверь со скрипом открывалась. Квартиру тут же заполнял аромат цветов и холода, после чего в покои короля

врывалась она, прислуга по имени Зимняя. С сюсюкающими воплями, она подхватывала на руки Ричарда, крепко сжимая его в своих объятиях. Странные существа – люди, совсем не умеют сдерживать своих эмоций, если им плохо – они режут, порой впадая в истерику, если хорошо – то радуются, что тоже может закончиться истерикой. Но, пожалуй, самое страшное – это проявление любви, в порыве которой они удушают объект обожаний. Все это можно было терпеть только ради одного – угощения. Зимняя укладывала короля на подоконник и подносила вкусности прямо со своих белоснежных рук. С огромным восторгом внутри, и все с той же аристократичной сдержанностью снаружи, Ричард съедал все, что ему предлагали и, растянувшись, начинал мурлыкать, пока прислуга гладила его шелковистую шерстку. Эта часть особенно нравилась юному королю, и порой он даже ждал ее больше, чем ужина. Скрип двери, цветочный аромат и он уже стоит в прихожей, горделиво задрав хвост, в ожидании приветственной трепки, за которой следовали лакомства.

Только бы это были блинчики, думал Ричард, в очередной раз, ожидая свою любимую прислугу. В этот день он оказался хитрее – не притронувшись к обеду, он рассчитывал на то, что Зимняя накормит его вкусным полдником, и он на правах голодного съест как можно больше. Но время шло, а кроме рокотания в животе котенка, ничего не происходило. Оставив свои королевские дела, он вышел в прихо-

жую, где долгое время гипнотизировал входную дверь. Но бездушная железяка оказалась непоколебимой. Не дрогнув от повелевающего взгляда короля, она безмолвно хихикала над ним, оставив приказы без внимания. Однорукое, одноглазое скрипучее чудовище, думал король с обидой. А за окном тем временем стемнело, и прихожая погрузилась во тьму. Хоть Ричард и был еще маленьким, но уже прекрасно видел в темноте. Этим даром их котом наделяла природа с самого рождения. Поймав себя на мысли, что он первый раз остался один в такое время, Ричард еще крепче вцепился своим пристальным взглядом в непокоренную дверь. Наконец за ней послышались шаги. Они приближались к самой его двери и застыли.

Ну, вот оно, явилась наконец, подумал котенок. Клацнул замок, упрямая дверь вальяжно махнула рукой и, ворча, подалась вперед, впустив морозный воздух вслед за вошедшей прислугой. Ричард принялся, запаха цветов не было, он внимательно оглядел вошедшую – так и есть, это была не Зимняя. Казалось бы, все на одну морду, но все же какое-то отличие друг от друга есть, подметил король.

– Ты чего это не ешь, дурень, – удивилась прислуга, зайдя на кухню.

Дурень? Ричард задумался, он не знал, что означает дурень, но слово это явно было не из приятных.

Недолго думая, прислуга надела фартук и загремела кастрюлями. И тут же по кухне засверкали голые пятки.

Ричард прекрасно знал эти пятки, почти каждый вечер он бегал за ними в попытках укусить, но сегодня ему вовсе не хотелось за ними бегать, какое-то странное чувство обиды засело на котовьем сердце, и он, оставив пятки Кухарки в покое, удалился в свои покои, едва осилив сквозь печаль не тронутый обед. Входная дверь снова заскрипела и на пороге появилась еще одна прислуга, и вновь это была не Зимняя. Прислуга прошла в покои короля и наглым образом усе-лась в его ложе, раскрыв перед собой огромную свернутую в несколько раз бумагу, пестрившую черными крапинками непонятных символов.

Оказалось, что и у нее есть нечто отличающее ее от остальных двух. Она была гораздо мохнатее, чем остальные. Ее ноги и руки были покрыты шерстью, а когда она снимала с себя эти лохмотья, в которые люди вынуждены облачаться в отсутствии естественной шубки, то оказалось, что никакая это не прислуга, скорее прислуг. Кроме того, его предназначение было не совсем понятно для маленького короля. Бывало, Ричард даже испытывал некоторую ревность, ведь наглый прислуг занимал его любимое кресло, так же любил поваляться, и что самое обидное – он так же, как и король, просил, чтобы его покормили. В остальном он был славным малым, неплохо чесал спинку и любил обсудить с королем новости из чудаковатой людской жизни, за что его величество дал ему имя Вестник.

Наступила ночь, Вестник и Кухарка уже давно спали, а

король все ходил, мерил комнаты своими коротенькими шагами, периодически останавливаясь возле двери. За окном свистел ветер, разметая сугробы снега по всему двору, еле слышно сквозь его вой, проезжали одинокие машины, вдалеке раздавался лай бездомных собак. И среди немногочисленной звуковой палитры ночной заснеженной улицы, где-то была она – не похожая ни на кого, самая преданная из его поданных – Зимняя. Еще немного побродив по комнате, Ричард забрался на пустую кровать, которая пахла цветами, и, свернувшись в клубок, тихо засопел.

Проснувшись раньше остальных, король обошел свои владения. Вестник и Кухарка еще спали, когда он проводил перекличку, но все же отозвались на настойчивые призывы короля.

– Чего ты разорался в такую рань? – прохрипела Кухарка, отодрав голову от подушки. – Да еще и в выходной.

Кому выходной, а кто без отдыха король, подумал Ричард, и принялся призывать прислугу подняться и отправиться на поиски Зимней.

– Иди, накорми его, он наверно есть хочет, – пробормотала Кухарка Вестнику.

Вестник же, промычав что-то одному ему понятное, с трудом слез с кровати и, шатаясь, побрел на кухню.

В попытках объяснить чего он хочет на самом деле, Ричард замыкал еще больше, но разве им объяснишь. Кухарка, так и не раскрыв сонливых глаз на протяжные крики

короля, лишь перевернулась на другой бок. Раздраженный еще больше, он последовал за Вестником. Тот, в это время, уже готовый подать королю ранний завтрак, стоял у окна и, широко раскрыв рот, вытянувшись чуть ли не до потолка, протяжно зевал.

– Не хочу я есть, – промяукал протест король.

– Что же ты, вон твоя еда, – мягко ответил Вестник, закончив, наконец, свою сонату.

– Да не хочу я есть, – вновь взвыл котенок.

– Чего же ты хочешь, малец? – спросил Вестник, будто услышав жалобу Ричарда.

Глаза котенка загорелись. Его поняли, и это уже был хороший знак.

– Я хочу, чтобы вы отправились на поиски Зимней, – деловито промяукал он.

Прислуг почесал затылок.

– Ну, раз не хочешь это, вот, попей молочка! – оживился Вестник и достал из холодильника бутылку молока. Он открыл бутылку, налил немного молока в миску и поставил ее рядом с едой котёнка, который по-прежнему продолжал плакать.

– Да не ори ты так, вон какое молочко, – он покрутил перед Ричардом бутылкой, сюсюкаясь как с младенцем, отказывающимся есть, но уговорил тем самым лишь себя, жадно присосался к бутылке, опустошил ее и тут же вернулся к разговору с королем. – Ну что ты еще хочешь? – ласково

спросил Вестник и поднял котенка на подоконник. Сам уселся рядом и, облокотившись лбом на окно, принялся наглаживать Ричарда. Надо отдать должное его умению гладить. Большой, но нежной рукой, он обхватил его пушистую спинку, и легкими движениями стал водить по ней, отчего котенок слегка выгнулся и замурлыкал. Вскоре проснулась Кухарка. Они пожелали друг другу и королю доброго утра, и принялись за свои дела. В том числе и сам король, он занялся поисками Зимней. Раз уж никто мне не помогает, думал он, сидя на подоконнике, то и сам справлюсь как-нибудь. Позже всех, по своему обыкновению, встало солнце, озарив своим светом ярко-голубое небо, чистое, прозрачное, без единого облачка. Видимо все облака уже свалились на землю в виде пушистого белого снега. И теперь, где-то за много километров от сюда, там где тепло даже зимой, вода с рек и озер стремительно испаряется, сбиваясь в белые клубы пара, и словно заполненный пассажирами поезд, ждущий локомотив, новорожденные облака ждут своего попутного ветра, который разнесет их над всей землей.

Весь день Ричард провел у окна, в ожидании своей любимой прислуги. К обеду, погода, уже ставшая мягкой за утро, и вовсе превратилась в аномально теплую. По этому случаю, кухарка, слегка приоткрыла окно. Перед взором Ричарда предстал двор, истинный и живой, без бликов на стеклянной перегородке, полный звуков и света. Легкий морозец щипнул любопытного короля за нос, отчего тот с непривыч-

ки одернулся, и тут же полез снова. Пар из кухни вылетал в окно и уходил куда-то наверх, Ричард был сосредоточен на земных поисках, глядел строго перед собой, не рискуя заглянуть наверх, вслед за убегающим из вида паром, чтобы не упасть. Внизу, под ним, звуки стали такими четкими, из проезжающих по двору машин слышна была музыка, приглушенные голоса, рокот двигателей, шурша по снегу, шли пешеходы, весело смеясь бегали дети. Именно тогда король впервые увидел его, английского бульдога по кличке Брауни. Он гордо вышагивал рядом со своим слугой, прицепив его руку кожаным поводком себе к шее. Дикие нравы, подумал король, и похвалил себя за демократичность. Пес шел, выпятив грудь, словно на нем надет фрак, и он широко расставлял лапы, чтобы на него не наступить. Он остановился почти под окнами маленького короля, не спуская с поводка прислугу, следовавшего его примеру. Бульдог деловито огляделся, подошел к небольшому заборчику, и уже было задрал на него лапу, как откуда-то из окон донеслось негодование маленького короля.

– Как неприлично задирать лапы в приличном обществе, – сказал король.

Пес тут же опустил лапу, а с ней и морду, стыдливо уставившуюся в сторону окон.

– Прошу прощения, – сконфуженно ответил пес, заметив в приоткрытом окне пушистую голову.

– Разрешите представиться, – важно протянул котенок. –

Кот персидских кровей – король Ричард.

Морду бульдога озарила широкая улыбка, глаза наконец прояснились.

– Ну, раз ты король, то я Сэр Лорд Брауни, – хохоча ответил он.

Ричард смутился, он не видел в этом ничего смешного, ну лорд и лорд, мало их вокруг расхаживает.

– Какой-то странный вы, лорд, – заметил он.

– Это еще почему?

– Вы говорите о своем происхождении, как о какой-нибудь шутке, а ведь это предмет большой гордости, – недоумевал котенок. Пес разразился новым приступом смеха.

– Почему вы все время смеетесь? – возмутился король. Ему стал жутко неприятен этот надменный бульдог, со своим глупым, без всякой причины, смехом.

– Какой же ты король? – вдруг выпалил этот хам. – Ты обычный домашний кот.

– Вздор! – воскликнул Ричард. – Боюсь, для лорда вы слишком глупы.

Бульдог перестал смеяться, он насупился и уже было принялся что-то пролаять в ответ, но Ричард громко скомандовал прислуге взять его на руки, и проходящий в этот момент Вестник, тут же исполнил приказ маленького короля. Пес с удивлением наблюдал за происходящим, не в силах поверить своим глазам. Какая покорность, думал он, какое послушание, и украдкой взглянул на своего прислугу.

– Возьми меня на руки, – пролаял ему пес, но остался без внимания.

Заметив, что кот по-прежнему наблюдает за ним, он зала-ял еще сильнее, почти командирским басом.

– Брауни, фу! Ты чего развопился! – прикрикнул на него прислуга, или это был вовсе не слуга. Человек дернул за по-водок, расшумевшегося пса и устремился вперед, таща его за собой.

Кто кого ведет, подумал Ричард и тут же спустился на пол. Весь оставшийся день, король провел в ожидании того, что упрямая дверь наконец-то откроется и его любимая при-слуга тут же устремится заключить его в свои объятия. Ради этого он даже готов вытерпеть сильнейшую трепку, устраи-ваемую Зимней в приливе чувств, не сильно долго конечно, но пару минут точно готов. Прикорнув в темном коридоре, король не заметил, как наступила ночь. Голоса из комнаты прислуги стихали, лишь храп Вестника нарушает абсолют-ную тишину. Ричард бросает тоскливый взгляд на входную дверь и, перебравшись в кровать Зимней, продолжает нача-тое.

Следующим утром котенку становится совсем тоскливо. Не радуют ни яркие лучики солнца, проникшие в комнату, ни буйство запахов, доносящихся с кухни, где Кухарка ору-дует своим инвентарем, издавая очередные шедевры гастро-номии. Даже тот факт того, что Вестник вальяжно развалил-ся в королевском ложе, сегодня не вызывает бурю негодова-

ния. Улица уже не казалась живой и шумной, а снег таким уж белым. Равнодушно он разглядывал проходящих мимо его приоткрытого окна людей. Заметив знакомые приземистые очертания, Ричард слегка напрягся. Очертания принадлежали хамоватому бульдогу, так бесцеремонно облаявшему его вчера. Только бы он не шел сюда, думал король, не имеющий ни малейшего желания разговаривать с этим псом. Но вопреки всем мольбам, бульдог вместе со своим слугой, направлялся прямо под окна его величества. И, как и в прошлую их встречу, он попытался задрать заднюю лапу на не высокий забор, что снова было быстро пресечено королем.

– Добрый день, лорд Брауни, – одернул пса Ричард. Тот быстро распрямился и выпучил свои большие глаза на окно.

– А это ты? – расслабленно ответил бульдог, у которого явно отсутствовало всяческое воспитание. – Как поживает его величество? – язвительно спросил он.

– Плохо, – искренне ответил Ричард, в надежде закончить неприятный разговор как можно скорее.

Не ожидавший подобной честности, Брауни, насупил морду, приняв добродушный и сочувствующий вид.

– Что случилось? – поинтересовался он.

– Я потерял свою любимую прислугу, – вздохнув, ответил король. – Наверно следовало привязывать ее к себе, как это делаете вы своим поводком.

– Не думаю, что это хорошая идея, поводок ужасно трет шею, – сказал пес и в качестве доказательства почесал на-

тертую шею. – И, кроме того, это вовсе не прислуга, это мой хозяин, – указал он на стоящего рядом человека, держащего поводок.

– Как это хозяин? – удивился Ричард. – Кто же тогда вы?

– А я вроде как его друг.

В голове маленького короля смутно представлялось подобное товарищество – хозяин и его друг. Все-таки дружба – дело обоюдное, подумал король, но вслух этого не сказал.

– Так что там с твоей прислугой? – спросил Брауни, после небольшой паузы.

– Потерялась, – раздосадовано ответил котенок.

– Хм... странно, а где ты ее в последний раз видел?

– Дома и видел.

– И она не вела себя никак странно? – как истинный детектив, поинтересовался бульдог.

– Нет, все было как обычно.

– Ну, а какие-нибудь особые приметы у нее есть? Как ты собираешься ее искать?

– Конечно. Она пахнет чудесными луговыми цветами, – мечтательно произнес Ричард.

– Вот так описал, – задумался пес. – К сожалению, я вряд ли чем-то могу помочь. Мне не достаточно описания запаха, мне нужен сам запах, чтобы взять след. У нас у собак отличный нюх, но фантазия отсутствует. Напрочь, – подытожил бульдог.

После этих слов хозяин подозвал Брауни, и тот, распро-

щавшись с королем, отправился вслед за ним.

Ну и дела – чтобы Брауни нашел прислугу по запаху, надо сначала привести ее к нему, чтобы он взял след, а чтобы привести, прислугу нужно сначала найти. Кухарка спустила Ричарда с подоконника, и он, перекусив без особого аппетита, направился в свои покои. К удивлению маленького короля, его ложе оказалось пустым. Имевшего на него виды Вестника нигде не было, видимо он вышел, пока Ричард был увлечен разговором со своим новым знакомым. Но это было уже не важно. Котенок забрался на кресло, на которой его прислуг оставил газету, и примостившись на ее шуршащих страницах, направил взгляд на пустую кровать Зимней. Больше всего на свете ему сейчас хотелось, чтобы она вернулась, почесала его пушистую спинку, животик, поиграла с ним и накормила лакомством. Хотелось услышать, как она зовет его с кухни своим нежным проникновенным голоском: Риччи, Риччи, Риччи...

Король не заметил как уснул. Сквозь сон, слышал он приглушенный скрип входной двери, топот ног Вестника, да, это определенно был он, кухарка всегда ворчит на него из-за этого, говоря, что он топает как слон, и что-то совсем маленькое, подобно писку комара – так обычно открывает дверь в его покои только один человек...

– Риччи! – донесся до него протяжный восклик прислуги, а в нос ударил цветочный аромат, побуждая подняться. И не успев отреагировать на этот призыв, он тут же оказался в

крепких объятиях Зимней.

На смену лениво ползущему времени, пришло отдохнувшее, идущее быстрым шагом, а подчас и галопом. Привычным ритмом проходили дни для маленького короля. К многочисленным заботам и хлопотам, в те дни, когда стояла теплая солнечная погода, Ричард общался с лордом Брауни. Он больше не волновался и не грустил, Зимняя обещала больше так не исчезать, говорила что-то про больницу, врачей и палаты, но для Ричарда это не имело никакого значения, единственное, что было важно – Зимняя снова рядом и никогда его не оставит.

Лорд Брауни оказался не таким уж хамом, весьма аристократичным, по бульдожьим меркам естественно. Он очень любил своего хозяина. Король никак не мог привыкнуть к этому режущему слух слову – хозяин, а пес не мог представить человека в роли прислуги, но оба одинаково, они ценили людей за их ласку, заботу и доброту. Этим они были похожи. Такие разные – благовоспитанный Ричард и избалованный Брауни. В то время как кот был чистюлей, пес был, что ни на есть грязнулей. Он до ужаса любил покувыркаться по земле, почесать о нее свою спинку, вырыть пару ямок в газоне и закопать в них какую-нибудь ценную находку, будь то кость или красивый камень, но больший ужас для его хозяйина-друга были лужи. Когда они появлялись во дворе, хозяин вел себя особенно осторожно, поводок держал как можно

короче и как можно крепче, но стоило ему зазеваться, как необузданный сгусток энергии шаром прокатывался по двору, вздымая вверх и во все стороны брызги воды и комья грязи. На этом прогулка заканчивалась, раздосадованный друг-хозяин брел домой, за ним, довольно высунув язык, весело вышагивал пес. Сейчас же была зима – спокойное время года для прогулок. Брауни копался в снегу, друг-хозяин умиротворенно ходил всюду за ним, распустив поводок как можно длиннее. Волноваться было не о чем, и не зачем, на душе приятным трепетом поселилось ожидание Нового года, который стремительно приближался, погрузив город в предпраздничную суету.

Подготовка шла полным ходом, окна домов переливались яркими огнями гирлянд, витрины магазинов пестрили новогодними украшениями, а фасады многих зданий светились поздравлениями с праздником. Возле таких зданий, как правило, выставляли и ярко украшали символ всего праздника – новогоднюю елку. Открытые площади и дворы больших магазинов заполняли целые леса елок, проходя мимо которых, невозможно было не почувствовать насыщенный сладкий аромат хвои, дарящий детям сказку, а взрослых возвращающий в их детство. Так же быстро, как вырастали елочные базары, так же быстро они начинали активно редеть с приходом вечера, и вскоре совсем опустошались. Довольно часто можно было встретить на улице человека, несущего это вечно зеленое колючее дерево. Продавцы магазинов, обла-

ченные в красные и синие костюмы, стали похожи на снегурок, дедов морозов и даже на сказочных гномов. В школах допоздна горел свет, учителя украшали классы, коридоры, расклеивали на окна витражи и вытананки. Не исключением были и автобусы. Переполненные в предпраздничные дни, они один за другим курсировали улицы заснеженного города, развозя по нему шумные толпы людей. Ричард сидел у окна, наблюдая, как красочный автобус проехал мимо его дома и остановился на остановке. Двери открылись, несколько людей с огромными пакетами вышли на улицу, следом появилась пушистая ель. За ней виднелись лишь силуэт и ноги. Веревки, которыми стягивали ее ветки, были настолько слабы, что в какой-то момент они расползлись и ель, расправив свои ветки, закрыла человека, несущего ее. Тот ненадолго остановился, покрутился в разные стороны, размышляя, что же ему делать, но ничего не придумав, двинулся дальше. Ричард с интересом наблюдал, как большое зеленое дерево, на двух человеческих ногах, торопливо шагает по направлению к его дому. Вскоре дерево скрылось из виду. Королю было интересно, куда оно пошло, лучше уж ему скорее пойти домой, а то на улице темно, и вряд ли оно сможет долго так ходить, не перепугав всех вокруг. Размышления кота прервал звонок в дверь. Зимняя спустила его на пол, так как знала, что он очень любознателен и не пропустит ни одного гостя без внимания. Дверь открылась, и на пороге появилось то самое дерево. Оно еле прошло в коридор, шаркая

ветками стены и хрипя голосом Вестника. Зимняя и Кухарка очень обрадовались приходу Вестника с колючим деревом. Они обступили его, трогали колючки, вдыхая аромат хвои, потом перенесли дерево в покои короля и поставили его рядом с королевским ложе. Ричарду поначалу такая перестановка не понравилась, но когда, после ужина, все собрались у елки, и принялись развешивать на нее блестящие шары и другие фигурки, тут-то кот оживился, его глаза заблестели, а под шерстью забегали толпы мурашек. Преображенное на его глазах дерево стало похоже на горящую огнями и блестящую разноцветными стеклами башню, с уходящим под самый потолок шпилем. Дерево радости, как прозвал его кот, манило его на свою вершину, и как только прислуга отвлеклась от елки, и занялась другими делами, король тут же полез в ель. Внутри, дерево оказалось просторным, удобная лестница из веток вела на самый верх, жаль только, что оно не было таким уж радужным, как снаружи. Если раньше оно манило короля, будто призывая его пойти в пушистые объятия, то теперь, когда он полз по его лестнице, оно словно пыталось прогнать котенка, тыкая острыми иглами в бока, спину, живот, всем своим видом, дерево радости говорило Ричарду "убирайся". Но король не из тех, кто привык сдаваться, добравшись почти до самого верха, он вылез наружу, полюбоваться видом. Вид был великолепен, все вокруг, как под лапой – королевское ложе стало меньше, прислуга, смотря на которую обычно приходилось задирать голову вверх, те-

перь находилась под ним. Почти как когда он лазил по стене, только там и усесться негде и не развернешься никак, а тут вот тебе, пожалуйста, ветка, хоть и колючая, а местами даже липкая. Ричард решил устроиться поудобнее и растянулся на ветке, от чего она пошатнулась и дерево зазвенело. В этот же миг прислуга разом обратила все свое внимание на елку.

– Риччи! – вскрикнула Зимняя, заметив котенка. Ошарашенный кот заерзал по ветке, что-то хрустнуло, и он полетел вниз, пытаясь зацепиться за каждую встретившуюся на пути ветку. Так и не удержавшись на дереве, кот вновь исполнил излюбленный трюк бутерброда под испуганный крик прислуги. На этом его упрямое величество не остановился, позже он забрался на него вновь, а Зимняя только завидев его торчащим из густой хвои, тут же хватала на руки, поэтому Ричард пытался лазить как можно тише. Днем следующего дня, он все же овладел этой хитрой техникой бесшумного и незаметного карабканья по деревьям. Словно ниндзя, крадущийся в ночи, он перелазил с ветки на ветку, пока, наконец, не достиг желанной цели – огромной золотой пики украшавшей макушку ели. Она была такая блестящая, такая красивая, такая ... золотая, под стать королю, вот она точно чудесно бы смотрелась на его пушистой голове, жаль только, что размерчик ее был слегка велик для него, почти в два раза выше, такую ему не то что удержать, да и снять было не просто. Ричард сделал несколько отчаянных попыток забрать находку с собой, но та не поддавалась никаким угово-

рам. Тогда он обхватил ее лапками, и тут он почувствовал необычайную легкость, даже легкое головокружение. Внезапно обнаружив, что дерево стало раскачиваться, котенок еще сильнее вцепился в макушку, но елка не переставала качаться. Игрушки на ней звенели все сильнее, а ветки шуршали и уже ходили ходуном, когда Ричард помыслил слезть по ним обратно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.